

Среда, 24 июня 1981 г., № 146.

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

♦ Люди карельского искусства ЩЕДРЫЙ ДАР АРТИСТА



ОН выскочил из оркестровой ямы. В поллица ослепительно сверкнули зубы.

— Альфред Джингл! Эсквайр. Артист. Творческий работник. Темная личность...

Что это была за улыбка! Обаятельное лукавство и артистизм, ирония и какая-то особая лирическая грустинка.

«Сэмюэль Пиквик и другие», постановка И. С. Ольшвангера. Почти девять лет миновало, а до сих пор живо помнится этот спектакль, его чудесная атмо-

сфера, прекрасный ансамбль, аромат диккенсовского юмора и трогательности, и конечно же — поразительный Джингл И. Донского.

А вот роли совсем иного плана: Политрук («В списках не значится» Б. Васильева), словно вышедший из баллады Н. Тихонова «Гвозди бы делать из этих людей...»; Монголлов («Территория» по

О. Куваеву, кстати — впервые сыгранная на сцене в Петрозаводске. Постановщик обоих спектаклей В. Пахомов). Лучшая роль сезона 1976 г.

Порой кажется, Донской может все. Он чувствует себя свободно в любом жанре: комедия, сатира, героическая и бытовая драма, трагикомедия, сказка, классика и современность. Мы видели его Дюпона в «Бале воров» Ж. Ануя, Сакери в «Сапожниках Нуми» А. Киви, Дергачева в вампиловском «Прошлом летом в Чулимске», Абра-

мяна в «Похожем на льва» Р. Ибрагимбекова, его метаморфозы в володинском «С любимыми не расставайтесь», в «Маленьких трагедиях» А. С. Пушкина... Десятки ролей можно назвать, и все — разные.

Работы Донского, как правило, отличаются остротой и яркостью формы, стремление выйти за рамки бытового правдоподобия, точная психологическая характеристика персонажей.

Он начинал учеником декоратора, потом — студия Омского театра, участие в массовках, в маленьких ролях — почти во всем текущем репертуаре. И сегодня вспоминает благодарно артист своих первых учителей — известного театрального художника Н. А. Миншутина, Л. С. Самборскую (из знаменитой театральной семьи Коваль-Самборских), П. И. Лешкова, народного артиста СССР П. С. Некрасова. После службы на флоте — десять лет в группе омичей. Его первая «настоящая роль» — глухой пленный офицер в «Оптимистиче-

ской трагедии» В. Вишневского была отмечена в журнале «Театр». Кстати, так же начнет он в 1966 г. в Петрозаводске — дебют в «Традиционном сборе» В. Розова (постановка И. П. Петрова). Его в роли Пухова-старшего сразу заметит республиканская пресса.

Пятнадцатый год Игорь Донской в нашем Русском драматическом театре. Так получилось, что большей частью выпадали ему роли не первого плана. Но почти каждая запоминалась, находила добрый отклик у зрителя и рецензентов. Менялись режиссеры, изменялось творческое лицо театра — артист оставался в числе любимых зрителями разных поколений.

...«Андрей Рублев». А. Тарковского вышел на экраны, когда артист уже давно был для нас, зрителей, «своим». И помню, мы, недавние студенты, шли на этот замечательный фильм, гордясь за «земляка»: Донской играет Христа! Читаю сегодня автограф: «С

благодарностью и радостью по поводу знакомства с прекрасным человеком и актером, с которым хочется встретиться на следующих фильмах» (и подписи — Тарковский, Юсов...). Не удалось артисту сняться в «Солярисе» (работа в театре не позволила), и все же далеко еще не все сказано Донским-киноактером. Ведь миллионы зрителей не только в нашей стране увидели и оценили разоблачительную силу образа его лейтенанта-наемника в «Комитете 19-ти» С. Кулиша, улыбающегося убийцу.

Еще в Омске было у артиста на телевидении 50 работ (по одной из них и заинтересовался актером А. Тарковский). С первого же года в Петрозаводске И. Донской пришел и на телеэкран. Не забудутся его Двойников в «Выборе» А. Арбузова (постановка Ю. Зайончковского), его герои в «Высшей мере» Р. Каугвера, «Аквариуме» Г. Кановичуса, «Пресс-конференции» по повести Я. Рудского (все эти спектакли

поставил Ю. Хорош), Лунин из инсценировки рассказа Ю. Нагибина «Машинистка живет на шестом этаже», оптимист и философ, творец по натуре, добрый, богатый душевно человек, — и сегодня любимейшая телеработа самого И. Донского. И еще одна из телеролей — Сюкалин («Позывные из ночи» по повести Ис. Бадера и А. Кликача, постановка С. Генкиной) — отмечена премией Карельского ВТО.

Счастлива ли актерская судьба Донского? Да, потому что сделано много. Зритель понял, признал, полюбил артиста. Но и оговорка просится: удалось сыграть, сделать далеко не все, что мог бы, должен был артист. Что-то нещедры к Донскому его самые последние театральные сезоны. Разумно ли использовать такую интересную творческую индивидуальность вполсилы?

Игорю Федоровичу Донскому — пятьдесят. Это пора лучшей жатвы. И мы, зрители, рады случаю крепко пожать ему руку и сказать: «Спасибо, товарищ артист». И еще сказать: «Ждем. Верим».

В. АНАНЬИН.

На снимке: И. Ф. Донской.